

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 23.2.012.01,
созданного на базе федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Новосибирская
государственная консерватория имени М.И. Глинки» Министерства
культуры РФ, по диссертации на соискание учёной степени доктора
искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства
(музыкальное искусство) (искусствоведение)

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 03.06.2026, протокол №20

О присуждении Молчанову Андрею Сергеевичу (гражданину Российской Федерации) учёной степени доктора искусствоведения.

Диссертация «Повтор как феномен музыкального мышления» в виде рукописи по специальности 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение) принята к защите 16 февраля 2026 г., протокол № 13, диссертационным советом 23.2.012.01 на базе ФГБОУ ВО «Новосибирская государственная консерватория имени М.И. Глинки» Министерства культуры РФ, 630099, Новосибирск, ул. Советская, д. 31, утвержденным приказом Минобрнауки России № 1201/нк от 01.06.2023 г.

Соискатель Молчанов Андрей Сергеевич, 1973 года рождения, в 2009 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Динамика восприятия повтора в музыкальном произведении (на материале остинатных форм композиторского творчества XX века)» в диссертационном совете Д 210.011.01 при Новосибирской государственной консерватории имени М.И. Глинки (решение ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 июля 2009 г. № 29к/145, диплом кандидата искусствоведения ДКН № 090612). В период подготовки диссертации соискатель Молчанов А.С. работал в ФГБОУ ВО «Новосибирская государственная консерватория имени М.И. Глинки»: с 2009 г. в должности доцента кафедры теории музыки (с 2023 г. реорганизованной в кафедру теории музыки и композиции), с 2018 г. и по настоящее время совмещая эту должность с обязанностями заведующего кафедрой теории музыки (с 2023 г. – теории музыки и композиции).

Диссертация выполнена на кафедре теории музыки и композиции ФГБОУ ВО «Новосибирская государственная консерватория имени М.И. Глинки». Научный консультант – Курленя Константин Михайлович, доктор

искусствоведения, профессор, профессор кафедры теории музыки и композиции ФГБОУ ВО «Новосибирская государственная консерватория имени М.И. Глинки».

Официальные оппоненты:

– Зенкин Константин Владимирович, доктор искусствоведения, профессор, проректор по научной и воспитательной работе, профессор кафедры истории зарубежной музыки Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского;

– Кром Анна Евгеньевна, доктор искусствоведения, профессор, профессор кафедры истории музыки Нижегородской государственной консерватории им. М.И. Глинки;

– Окунева Екатерина Гурьевна, доктор искусствоведения, доцент, профессор кафедры теории музыки и композиции Петрозаводской государственной консерватории имени А.К. Глазунова

– дали положительные отзывы о диссертации.

Ведущая организация – ФГБОУ ВО «Саратовская государственная консерватория имени Л.В. Собинова» – в своем положительном отзыве, составленном доктором искусствоведения, доцентом, профессором кафедры теории музыки и композиции Полозовым Сергеем Павловичем, подписанном им и доктором искусствоведения, профессором, заведующим кафедрой теории музыки и композиции Вишневской Лилией Алексеевной, утвержденном ректором ФГБОУ ВО «Саратовская государственная консерватория имени Л.В. Собинова», профессором Занориным Александром Германовичем, указала, что диссертация Молчанова А.С. представляет собой новаторское исследование на актуальную тему, имеющее высокую теоретическую и практическую значимость, обладающее безупречной логикой изложения исследовательского материала и убедительными доказательствами. В работе изложен разносторонний и многоаспектный взгляд на феномен повтора в музыке, представленный как фундаментальное понятие и важнейшее композиторское средство организации музыкально-звукового процесса. Избранный междисциплинарный подход к исследованию связан не только с раскрытием важнейших принципов организации музыкального искусства, но и с необходимостью углубления в природу основополагающих компонентов человеческого бытия. Автореферат и 25 публикаций (в т.ч. 16 статей в изданиях, рекомендованных ВАК) отражают содержание диссертации. Диссертация соответствует требованиям пп. 9-11, 13, 14 «Положения о

присуждении ученых степеней», утв. Постановлением Правительства РФ № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение).

Соискателем по теме диссертации опубликовано 25 научных работ (16,5 п.л.), в том числе 16 работ (11,5 п.л.) – в периодике из Перечня рецензируемых научных изданий, утвержденного ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Наиболее значимые работы:

1) Молчанов А.С. Музыкальный повтор как объект категоризации // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2025. № 60. С. 65–74. (0,75 п.л.). Освещаются различные подходы к процессу категоризации повтора как одного из ключевых приемов построения произведений музыкального искусства с опорой на структуралистскую и психологическую методологии. 2) Молчанов А.С. Вопросы симметрии, музыкальной формы и повтора в лекциях Карлоса Чавеса // Музыка в системе культуры: научный вестник Уральской консерватории. 2025. № 41. С. 7–18. (1,0 п.л.). Обсуждаются вопросы симметрии, музыкальной формы и повтора в связи с аспектами архитектоники, эстетики и психологии, нашедшие отражение у К. Чавеса и в работах других исследователей. 3) Молчанов А.С. К проблеме о соотношении повтора и времени в музыке в свете теоретических воззрений Виктора Цукеркандля // Университетский научный журнал. 2025. № 88. С. 40–51. (0,75 п.л.). Показана взаимообусловленность повтора в музыке через категорию времени, влияние способов организации повтора в сочинениях композиторов на ход течения времени и механизмы его восприятия. 4) Молчанов А.С. О соотношении понятий тождества и повтора в музыкальном искусстве // Идеи и идеалы. 2015. Т. 2, № 2. С. 143–148. (0,5 п.л.). Дается теоретический анализ понятий тождества и повтора с учетом процессов исполнительской интерпретации и восприятия музыки, а также общих тенденций развития музыкального искусства во второй половине XX в. 5) Molchanov A.S. Mono-Element Compositions in the Musical Art of the 20th Century // Music Scholarship. 2023. No. 2. P. 177–190. (1,0 п.л.). Дано комплексное обобщение типов, свойств и техники воплощения композиций на один звук и один аккорд в эволюции музыкального авангарда и поставангарда XX в.

На автореферат диссертации поступило 6 положительных отзывов:

- от докт. искусствоведения, проф. кафедры истории музыки Ростовской государственной консерватории имени С.В. Рахманинова Веры Николаевны Деминой, подчеркивающей, что в представленной диссертации впервые в отечественном музыкознании исследовано явление повтора как феномена музыкального мышления применительно к композиторскому творчеству; использование комплексной методологии позволило автору по-новому и в более широком контексте исследовать феномен повтора как одного из принципов композиторского мышления, обнаруживаемого в музыкальных произведениях разной стилевой направленности; научная новизна диссертации определяется также введением в научный оборот иностранных источников – переводов А. Окельфорда, К. Чавеса, В. Цукеркандля, ранее не исследованных произведений современных отечественных композиторов; без вопросов и замечаний;

- от докт. искусствоведения, проф. кафедры истории зарубежной музыки Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского Евгении Давидовны Кривицкой, отмечающей перспективность идеи рассмотрения повтора как фундаментального принципа, лежащего в основе музыкального мышления и художественной практики; анализ повтора с разных позиций, с привлечением большого объема данных из теории и истории музыки, психологии, эстетики, философии, когнитологии позволяет выявить его смысловой потенциал и представить в качестве ведущего принципа, на котором основана познавательная и творческая деятельность человека; без замечаний; с вопросом о стилевых рамках, установленных автором при отборе музыкального материала исследования;

- от докт. искусствоведения, проф. кафедры музыкально-инструментальной подготовки Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена Владимира Абрамовича Гуревича, высоко оценивающего труд А.С. Молчанова, охватывающий проблему повтора в комплексе онтологических и гносеологических компонентов; ключом к пониманию концепции исследования являются шесть аспектов повтора – акустический, информационный, суггестивный, мыслительно-синтезирующий, парадигмально-структурный, кодовый; в работе отражены нюансы соотношений повтора в рамках реального, художественного и перцептивного, психологического, времени; сильное впечатление производит третья глава с целостным анализом трудов А. Окельфорда и Э. Маргулис, разбором типологии и категоризации повтора в музыке; выводы диссертанта о специфике

повторности в разных стилях; без вопросов и замечаний;

- от докт. искусствovedения, проф. кафедры теории и истории музыки Астраханской государственной консерватории Людмилы Владимировны Саввиной, подчеркивающей междисциплинарный характер и научную значимость исследования, затрагивающего ключевые вопросы музыкознания, психологии восприятия и философии искусства; построение типологии повтора в музыке выполнено с учетом его смысловой и функциональной нагрузки, психологическим и эстетическим планом восприятия музыкальных произведений; охват большого массива музыкальных сочинений позволяет вывести характерные стратегии работы композиторов с повтором, убедительно показать, как переформируется идея повтора в современном музыкальном искусстве, оставаясь тем не менее ключевой в построении сочинений разного типа; без замечаний; с вопросами о примере из живописи начала XX в., демонстрирующей технику повтора вариаций на один аккорд Скрябина, о проявлениях и особенностях комбинаторики звуков в «Перекрестной игре» Штокхаузена;

- от члена Союза композиторов России, зав. кафедрой композиции Уральской государственной консерватории имени М.П. Мусоргского, проф. Алана Рудольфовича Кузьмина, считающего ценной музыкально-аналитическую составляющую исследования, охватывающую музыку XX-XXI веков, что делает его релевантным для композиторов, работающих с комплексом различных техник: от додекафонии и минимализма, до спектрализма и электронной музыки; с практической стороны диссертация будет полезна композиторам в вопросах осмысления и построения музыкальной формы, организации и управления вниманием слушателя, расширения арсенала музыкально-выразительных средств; работа является примером того, как современный практикующий композитор с интересом, высокой самоотдачей и заметным позитивным настроем анализирует музыку своих современников, признанных мастеров и в то же время молодых авторов, в том числе малоизученных и впервые освещенных на диссертационном уровне; без замечаний; с вопросами о перспективных для аналитического рассмотрения с точки зрения воплощения принципа повтора произведениях конкретных авторов, не вошедших в данную работу; о том, кто из рассмотренных композиторов наиболее убедительно и художественно оправданно подошел к воплощению идеи повтора в музыке и чей подход наиболее близок автору диссертации;

- от кандидата искусствоведения, доцента кафедры теории музыки Белорусской государственной академии музыки Людмилы Георгиевны Запеваловой, видящей личный вклад автора в разработку заявленной проблематики в создании аргументированной и обоснованной, разновекторной типологии повторности в музыке с учетом ее возможных проявлений, позволяющей охватить структурные уровни ее воплощения; в раскрытии действия механизмов повторности в произведениях различных техник композиции с учетом индивидуально избранной композитором «стратегии» на пересечении «многочисленных повторяемостей», в чем и заключается новизна каждого рассмотренного образца музыки, его уникальность в свете тождественного и принципиальная неповторимость в свете множественного; без вопросов и замечаний.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается научными достижениями авторов отзывов в следующих областях: изучение современного композиторского творчества, современных композиторских стилей, понимания и интерпретации композиторского текста (К.В. Зенкин); исследование композиторских техник, развития композиторского творчества в наше время (А.Е. Кром); актуальные проблемы музыки XX-XXI веков, теории и практики современной композиции (Е.Г. Окунева); процессы музыкального мышления, стратегии композиторского творчества (С.П. Полозов).

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана научная концепция повтора как многоаспектного явления музыкального искусства, позволяющего реализовать конструктивный, психологический и эпистемологический потенциал в музыкальной деятельности и аналитической практике;

предложена оригинальная гипотеза рассмотрения повтора как феномена музыкального мышления с направленностью на процессы современного композиторского творчества;

доказана перспективность использования междисциплинарного подхода в музыкознании, совмещающего музыкально-теоретические и психологические компоненты в исследовании повтора как явления;

введены новые аспекты в трактовке понятия категоризации применительно к повтору, учитывающие как структуралистские параметры в его интерпретации, так и психологические; уточнены и систематизированы текстовые и психологические критерии в построении многоуровневой,

универсальной типологии повтора в музыкальном искусстве.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказана фундаментальная роль повтора в организации системных отношений в рамках художественной структуры, а также его значение как способа психоэмоциональной передачи свойств звуковой материи;

применительно к проблематике диссертации эффективно использованы: сравнительно-типологический, аналитический, классифицирующий методы исследования, оказавшиеся продуктивными в установлении различных видов музыкальной повторности, отношений между ними и функций в контексте целого;

изложены теоретические идеи, проясняющие возможности повтора стать способом осмысления бытия, частью научного дискурса, метода познания и в совокупности своих количественных и качественных характеристик выступать в качестве системной категории установления музыкальных смыслов;

раскрыта амбивалентность повтора как принципа, формирующего грань перехода от одного явления к своей противоположности, что определяется конкретными контекстными условиями использования повторения и различия в рамках художественной структуры;

изучены взаимосвязи повтора как явления с такими фундаментальными категориями как тождество и различие, пространство и время, движение, симметрия; показаны современные музыкально-теоретические и психологические концепции повтора, обосновывающие повтор как первостепенный источник возникновения музыкального порядка, а также как психологический компонент, влияющий на восприятие музыки слушателем;

проведена модернизация существующих теоретических представлений о явлении повтора в музыке, способах его интерпретации и анализа, что позволило сформировать аналитическую методологию рассмотрения повторов в музыкальном процессе, примененную к характерным музыкально-стилевым явлениям XX-XXI вв.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

на основе материалов диссертации автором *разработаны и внедрены* ряд тем лекционных курсов «Музыкальная форма», «Введение в музыкознание», читаемых в разное время в ФГБОУ ВО «Новосибирская государственная консерватория имени М.И. Глинки»;

определены перспективы использования теоретических материалов

исследования в областях теории музыки, музыкальной эстетики, музыкальной психологии, методологии музыкального анализа, а также в учебных курсах музыкально-теоретической и композиторской направленности.

создана модель многовекторного анализа повторов в звуковом процессе с учетом направленности музыкального произведения на слушателя и композиторских подходов в организации художественной структуры;

представлены различные стратегии работы композиторов с повтором, реализованные как уже в устоявшихся музыкально-стилевых явлениях XX столетия, так и новых, требующих осмысления и выработки методологии научного анализа.

Другие научные достижения, свидетельствующие о научной новизне и значимости результатов, заключаются в обобщении типологических принципов музыкальной повторности и теоретических подходов к ее изучению в отечественном и зарубежном музыкознании, а также во введении значительного корпуса иностранной литературы, перевода и издания монографии А. Окельфорда, перевода разделов из работ К. Чавеса и В. Цукеркандля.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

теория основывается на широком историческом спектре отечественных и зарубежных исследований научно-гуманитарного профиля, согласуется с опубликованными авторскими экспериментальными данными и данными других исследователей в области музыкальной психологии и когнитологии;

идея базируется на создании многоаспектного представления о феномене повтора в музыке, который объединяет в себе чувственно-эмоциональное и рациональное познание; критическом осмыслении имеющихся музыкально-теоретических концепций повтора и их интеграции в систему научного знания;

использованы результаты исследований представителей российского и зарубежного музыкознания, способствующие погружению в изучаемую проблематику и являющиеся важным фактором верификации полученных результатов;

установлено качественное совпадение авторских результатов с выводами, представленными в независимых источниках по данной тематике;

использованы современные методики сбора и обработки информации.

Личный вклад соискателя состоит в достижении основной цели диссертации через последовательную реализацию всех этапов процесса исследования – от изучения материалов и научных трудов, консультаций со

специалистами в области музыкальной психологии, до объединения результатов в целостную концепцию. Апробация результатов осуществлялась на протяжении всех этапов подготовки диссертации и выразилась в последовательной их публикации, педагогической деятельности, выступлениях на всероссийских и международных конференциях, форумах, научных чтениях.

Диссертация охватывает основные вопросы поставленной научной проблемы, заключающиеся в изучении феномена повтора в музыке, обобщении актуальных теоретических воззрений на повтор с позиции разных наук, осмыслении его преломления в современном композиторском творчестве. Работа обладает внутренним единством, что подтверждается наличием последовательного плана исследования, органичностью, широтой и междисциплинарностью методологической платформы, доказательным изложением основных идей, концептуальностью выводов, которые могут стать основой для дальнейших изысканий в области теории музыки, истории музыки, методологии теоретического и композиторского анализа, композиторских техник письма, а также комплекса междисциплинарных научных направлений, затрагивающих сферы музыкальной психологии, музыкальной эстетики, когнитологии и философии.

Тема и содержание диссертации соответствует паспорту научной специальности 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение) в части п. 15. Эстетика музыки как дисциплина, изучающая ее специфику; п. 18. Общая теория музыкального искусства; п. 19. Специальная теория музыки в совокупности составляющих ее дисциплин, теория и анализ музыкальных форм, техники композиции, инструментоведение, история теоретических учений; п. 20. История и теория музыкальных жанров, музыкального языка; п. 21. Музыкальная семиотика и семантика; п. 22. Психология музыкального творчества, восприятия, музыкального исполнительства.

В ходе защиты диссертации критических замечаний высказано не было, члены диссертационного совета и *присутствующие задали вопросы* об использовании понятий «повтор», «повторение», «повторность», «принцип повтора» (Мальцева А.А.); о связи роли и расширения понимания повтора с изменением темпа жизни, уровнем информационной насыщенности, глобализацией; о причинах, по которым отказы от точных повторов в современном исполнительстве не вызывают ощущения недосказанности или

нарушения архитектоники (Пыльнева Л.Л.); об отказе от раздела, посвященного повтору в других видах искусства (Юферова О.А.); о проявлении аспектов композиторского мышления и повтора в композиторской практике (Кладова И.П.).

Частные пожелания и замечания, не влияющие на общую высокую оценку работы, а также вопросы содержатся в *отзыве ведущей организации* (о недостаточности критических оценок; причинах значимости философии постструктурализма для авангардной музыки; причинах разделения подходов как отечественных, так и современных композиторов к моноэлементности; применимости выводов о повторе к научному творчеству диссертанта); в *отзывах оппонентов К.В. Зенкина* (о музыковедческих эквивалентах математических описаний музыки Ксенакиса; о возможности рассмотрения новых форм интонации, связанных с высотно дифференцированным звуком, изменением природы и свойств музыкального инструмента, включения немusical звуков в орбиту музыкального произведения, как интонирования смысла; о причинах оценки метода Ксенакиса как наиболее экспериментального и проблематичного); *А.Е. Кром* (о возможностях рассмотрения повтора как свойства творческого мышления конкретного художника, возвращающегося к прежде созданному материалу в рамках концепции work in progress или посредством многочисленных переложений одного сочинения; перспективах развитии принципа повтора в современной композиторской практике; стратегиях изучения повтора в массовой музыкальной культуре); *Е.Г. Окуневой* (о соотношении рельефных и явных, фоновых и скрытых повторов в типологии автора; об основаниях выбора материала для исследования; о стратегии автозаимствования как проявлении принципа повтора; о реализации потенциала повтора в собственном творчестве).

Соискатель А.С. Молчанов дал исчерпывающие ответы на вопросы и замечания. *На вопросы из зала:* производные от «повтора» могут выступать и как синонимы, и подчеркивать смысловые нюансы, их употребление понятно из контекста; изменение роли повтора напрямую связано с факторами современной жизни, которые влияют на эстетические принципы, технологические возможности и способы переживания и восприятия музыки; отказ от композиционного повтора частей типовых структур может не восприниматься как нарушение, поскольку в структуре этих построений сохраняются все отношения и пропорции между элементами; рассмотрение

повтора в различных видах искусства не потребовалось из-за подробной разработки данной проблемы в смежных науках и из-за ограничения объема исследования; повтор в композиторском мышлении проявляются через осознание и обработку ранее приобретенных знаний, стандартизированных элементов музыкальной лексики, процесс кодирования, когда композитор адаптирует информацию применительно к музыке, к слуховому каналу связи, и реализует в нотном тексте через прием повтора.

На вопросы и замечания *отзыва ведущей организации*: в работе рассмотрены выводы авторитетных исследователей, в которых в ходе анализа выявлялся содержательный потенциал и могли быть найдены скрытые противоречия; философия постструктурализма релевантна для композиторского творчества благодаря совпадению её ключевых принципов с эстетическими и концептуальными поисками поставангарда; внимание к работам зарубежных философов обусловлено, прежде всего, стремлением композиторов привлекать их для построения своих концептуальных подходов к творчеству, безусловным ориентиром при этом остаются крупные фундаментальные работы отечественных авторов, в частности, А.Ф. Лосева, а также работы по экзистенциализму, феноменологии и синергетике; в моноэлементных композициях конца 1950-х – начала 1960-х годов западные композиторы фокусировались на выявлении имманентных параметров звучания с явным акцентом на сонористической трактовке звуковых структур, хотя и при таком подходе стали постепенно прорисовываться выходы к концу XX века во внешний ассоциативный ряд: от концепции «замороженного времени» у Д. Лигети и К. Штокхаузена до новой философии звука у Л. Ноно, ставшей воплощением концепции «трагедии слышания»; идеи возвращения к рассматриваемым принципам, сопоставления нового с тем, что было написано ранее, в любой научной деятельности остаются важнейшим способом движения к новому и могут рассматриваться как живое свидетельство применения повторности в работе музыковеда, и в плане методологии, и в плане способа музыковедческой и композиторской рефлексии, и в плане наращивания смысла, расширения концепции.

На вопросы из *отзывов на автореферат*: критерием отбора материала стала характерная репрезентативность сочинений – на основе регулярности повтора, распределенной на значительный промежуток времени, повторности, унифицирующей отдельные параметры музыкального высказывания, избыточной повторности на пределе восприятия, подкрепленной

немузыкальными факторами, – с учетом стилевых рамок (додекафония, минимализм, стохастическая композиция, алгоритмическая музыка в целом); техника повтора Скрябина находит отражение у художников, в частности, у Пита Мондриана («Серое дерево», Композиция № 1 «Деревья», «Пирс и океан» и др.); «Перекры́стная игра» К. Штокхаузена опирается на сериальную технику, в ней есть также черты пуантилизма; перспективной для дальнейшего исследования повтора видится музыка сибирских композиторов (в частности, Симфония на шести нотах Ю. Шибанова, «Perpetuum Mobile» С. Тосина); подход каждого композитора к художественным возможностям повтора заслуживает внимания, здесь значима убедительность художественного результата.

На *вопросы оппонентов*: выбор музыковедческих эквивалентов языку Я. Ксенакиса зависит от цели – описание технологии или впечатления от музыки; при описании может быть акцентировано количество событий, их плотность, упорядоченность, скорость изменений, регистровая направленность; сам Я. Ксенакис вводит понятия «звуковые сущности», «структурные модели», «эволюция звуковых процессов», которые выступают некими аналогами тематизма, формы и драматургии; М. Переверзева, Р. Зирольф, Л.О. Акопян, К.М. Курленя говорят об изменении концептуальных основ аналитической методологии музыкознания, в которую проникли понятия энтропии, статистической вероятности появления событий и статистического факториала как «возможного числа вариантов следования музыкальных событий»; вопрос трансформации структуры в образно выразимые художественные смыслы не может быть обыкновенной линейной проекцией математических формул в сферу звучащей материи; если трактовать интонацию и процесс интонирования широко, как способ воплощения художественного образа во всей полноте средств выразительности, то новые музыкальные явления следует считать интонированием смысла, однако чтоб интонируемые смыслы являлись таковыми для слушателя, должны установиться смысловые ориентиры, позволяющие интерпретировать те или иные звучания как осмысленные, иначе они не будут осознаны в процессе восприятия музыки; этот вопрос связан с вопросом о статусе музыкального как такового и его границах, в новых явлениях может образовываться какой-то другой, неинтонируемый (концептуализированный) смысл; повышенный интерес к фигуре Я. Ксенакиса обусловлен тем, что он стоял у истоков развития современного искусства на стыке музыки и технологий, повлиявших на развитие электронной,

алгоритмической музыки, саунд-арта, области искусственного интеллекта и пр., эффективным и объемным использованием им сопереживания математики, музыки и компьютерных технологий, системным переосмыслением повтора в организации музыкальной композиции; повтор может рассматриваться в контексте творческого мышления композитора в ситуациях возвращения к ранее созданному материалу с целью его трансформации, дополнения или переосмысления; относительно творчества Д. Куртага можно говорить о реализации своеобразной стратегии «пересочинения», приводящей к новому типу композиции, не только в виде алеаторной или открытой формы, а как незавершаемого «опуса на бумаге», Сверхопуса; перспективы дальнейшего развития принципа повтора видны уже сегодня в ретрансляции, рекомбинации существующих форм, моделей, приемов, поиске их синтезированных видов в интеграции с визуальными, хореографическими, мультимедийными технологиями и пр.; произведение массовой культуры стремится к бесконечной повторности актов своей трансляции, оно считается успешным, если пробилось в «топ» тиражируемой музыкальной продукции, где ее художественный потенциал стремительно исчерпывается и уничтожается практикой «музыкального потребления», поэтому повторяемость трансляции произведения массовой культуры интересно исследовать именно в плоскости восприятия слушателями; типология повтора стремится отразить гибкие условия функционирования элементов в системе музыкального языка относительно разных видов повтора, она не является жестко детерминированной, тем более в отношении к психологическим критериям, поэтому нет необходимости сопоставлять, а тем более противопоставлять явные повторы с фоновыми, а скрытые с рельефными или интуитивными; область автозаимствования, комментирования и организации метакомпозиции в работе не рассматривается, но представляет интерес с точки зрения теории повтора и свидетельствует об особенностях композиторского мышления; потенциал повтора реализуется в творческой деятельности автора, первоначально – в общем контексте принципов работы с материалом, утвердившихся в отечественной композиторской практике, затем в творческих экспериментах по возможности написания музыки без повторов, хотя практика показала, что вообще обойтись без повтора невозможно, поскольку музыкальное высказывание лишается логики.

В дискуссии приняли участие: докт. иск., доцент А.А. Мальцева; докт. иск., доцент Л.Л. Пыльнева; докт. иск., профессор С.С. Гончаренко, докт. иск.,

доцент Г.А. Демешко; докт. иск., профессор М.Ю. Дубровская.

Диссертационным советом сделан вывод о том, что диссертация представляет собой целостную и завершённую научно-квалификационную работу, соответствующую критериям пп. 9–11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г., в ред. от 16.10.2024 г.). На заседании 3 июня 2026 года принято решение присудить Молчанову Андрею Сергеевичу ученую степень доктора искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение).

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 12 человек, из них 10 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 15 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту 0 человек, проголосовали: за присуждение учёной степени – 12, против присуждения учёной степени – 0, воздержались – 0.

Председатель диссертационного совета,
доктор искусствоведения Дубровская Марина Юзефовна

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат искусствоведения Новикова Ольга Владимировна

3 июня 2026 года

